

0954

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Лия Аштон

ИДЕАЛЬНОЕ ВЕНЧАНИЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Лия Аштон

Идеальное венчание

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Аштон Л.

Идеальное венчание / Л. Аштон — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08907-6

Ана Томашич получает титул принцессы по завещанию отца, который не признавал ее до самой смерти. Королевская семья благосклонно приняла новую родственницу. Спустя год она обручена, у нее достойный жених, но в день свадьбы Ана понимает, что не может выйти замуж за человека, которого не любит, и сбегает от алтаря. Разразился скандал, и кузен Марко отправляет ее в Италию на виллу своего армейского друга Риса Норта. Рис живет в горах отшельником после смерти жены. Страсть бросает их в объятия друг друга, они пережили волшебную ночь, а на следующий день принцесса Анна уехала навсегда. Но вскоре она узнает, что беременна, и решает выяснить, кем будет для нее и ее ребенка Рис Норт...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08907-6

© Аштон Л., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лия Аштон

Идеальное венчание

His Pregnant Christmas Princess

© 2018 by Leah Ashton

«Идеальное венчание»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Пролог

Год назад

В центральной городской библиотеке Вела-Ады по средам обычно кипела бурная деятельность. Студенты и школьники корпели над учебниками в читальном зале или общались в просторном холле, устроившись на удобных диванах ярких расцветок. В игровой малыши слушали детские стихи и сказки, которые им читали библиотекари. Постоянные посетители бродили среди книжных полок, выбирая книги и знакомясь с новинками, беседовали с библиотекарем у стойки информации.

Именно здесь и стояла Ана Томашич, но сегодня в зале было непривычно тихо и пустынно. Девушка задумчиво теребила в руках открытый конверт из дорогой бумаги, время от времени поглаживая большим пальцем красивую взломанную печать.

Сгущались сумерки. На крохотном островке, затерянном в Средиземноморье, солнце в это время года садилось в четыре часа дня. Стоял канун Рождества. Из больших окон исторического здания библиотеки была видна центральная часть столицы – довольно узкие мощеные улочки с массивными чугунными фонарями и светящимися рождественскими гирляндами.

Если встать под определенным углом у отдела периодики, можно увидеть огромную рождественскую ель в ярком праздничном убранстве на площади перед зданием городской ратуши. А от компьютерного зала открывался чудесный вид на гавань Вела-Ады, блестящую от рождественских огней и гирлянд с ангелами и звездами в отражении мерцающей водной глади Адриатического моря.

Ана была вполне счастлива тем, что находится одна в тишине библиотеки. Ее взгляд рассеянно скользнул по свисавшим с потолка фигуркам бумажных ангелов, которые она помогала делать шестилетним детям на прошлой неделе, а затем взглянула на четыре елки различной высоты, которые с удовольствием наряжала вместе с коллегами на прошлой неделе. Маленькие посетители библиотеки и их родители своими руками смастерили основную часть игрушек и гирлянд.

Дети постарше посадили в горшки зерна пшеницы на праздник святой Люции. По традиции считалось, чем выше и гуще вырастут колоски к Рождеству, тем больше удачи и процветания они принесут в новом году.

И хотя сейчас пшеница густо зеленела в горшках, Ана не считала, что ей сопутствует удача.

Сегодня библиотека закрылась рано, и откроется вновь только после Нового года. Все сотрудники давно отправились по домам. Ана добровольно вызвалась закрыть библиотеку. Она никуда не торопилась. Подарки к Рождеству для своей небольшой семьи – мамы и бабушки с дедушкой она купила загодя. Оставалось только упаковать их в нарядные обертки до вечерней мессы. Но времени на это предостаточно.

Хорошо, что она задержалась. Если бы ушла раньше, пропустила бы курьера, отчаянно колотившего в дверь, так ему не терпелось вручить послание. Это был не рядовой курьер в униформе и на грузовичке. Его и курьером-то нельзя назвать в привычном понимании слова, имея в виду его работодателей. Молодой человек был одет в темный деловой костюм и белую рубашку с галстуком и приехал на черном седане. Он извинился за появление в неурочное время и предложил отвезти ее в тихое место, где она могла бы ознакомиться с содержимым письма. Ана вежливо отказалась. Да и где, как не в тишине библиотеки лучше всего прочитать письмо?

Кроме того, она сразу поняла, что в письме.

Она просто не ожидала содержащегося в письме сообщения.

Курьер – или он назвался камердинером? – предложил подождать, пока она ознакомится с содержанием письма на тот случай, если у нее возникнут вопросы, но Ана вежливо его выпроводила.

Теперь она жалела об этом. Вопросов было море.

Однако вопросы подождут.

Сейчас в одиночестве, в благословенной тишине библиотеки Ана пыталась переварить обрушившуюся на нее новость. Необходимо понять, что это для нее означает. Сможет ли она продолжить работу в библиотеке? Сможет ли она работать вообще? А продолжать жить в небольшой квартирке за углом? Есть ли у нее вообще выбор?

И почему у нее вдруг увлажнились глаза, а на сердце повисли гири?

Как можно скорбеть о человеке, с которым никогда не встречалась?

Громкий стук во входную дверь библиотеки заставил Ану вздрогнуть.

За стеклянной дверью она увидела свою мать в излюбленном зимнем пальто зеленого цвета. Она колотила в дверь рукой в толстой перчатке, а в другой держала такой же, как у Аны, конверт.

– Ана!

Девушка бросилась к двери, чтобы впустить мать. На улице было жутко холодно.

Не успела Ана открыть дверь, как оказалась в материнских объятиях.

– Наконец-то! – воскликнула невысокая миниатюрная женщина, не успела за ней захлопнуться дверь. – Наконец-то, девочка моя, свершилось!

Они постояли какое-то время крепко обнявшись, а когда разжали объятия, Ана почувствовала, что ее белая блузка промокла от материнских слез.

Печаль матери была понятна. Она потеряла мужчину, которого когда-то безумно любила.

А сейчас... сейчас мама получила то, чего всегда хотела. Признание от человека, которого она не переставала любить всю жизнь. Хотя одновременно и ненавидела его.

Что касается Аны, она просто не позволяла себе об этом думать. Отец никогда не присутствовал в ее жизни. У нее есть мама, и этого достаточно. Она любит дочь за двоих. Ана отказывалась думать о том, что отец не признавал ее дочерью. Это бесполезные и неприятные мысли.

Мать взяла из коробки на информационной стойке салфетку и промокнула глаза. Затем подала вторую Ане. Только сейчас Ана осознала, что тоже плачет.

Девушка вытерла слезы, почему-то недовольная собой.

– Принц Горан умер, – тихо констатировала она.

– Умер твой отец, – поправила мать, комкая в руках конверт.

Ана была уверена, что это письмо от принца. Она получила такое же.

– А ты теперь принцесса. Принцесса Вела-Ады Ана.

Ана отвернулась к окну и уставилась в сгущающиеся сумерки. Она смотрела на рождественскую ель у ратуши сквозь бегущие по щекам слезы. Разноцветные мигающие огоньки и серебряная звезда на макушке слились в одно туманное пятно.

Кастельротто, Италия

Рис Норт проснулся от громкого телефонного звонка. Будильник на прикроватной тумбочке показывал два часа ночи.

Сердце отчаянно колотилось. Хорошие новости не приходят среди ночи. Рис это точно знал. Он никогда не забудет, как однажды в три ночи раздался телефонный звонок, навсегда перевернувший его жизнь. Это было в военном лагере в пустыне.

– Прости, друг. Мы сделали все, что смогли.

Но тут Рис понял, что телефон перестал звонить. Это был сигнал об эсэмэске.

Он взял телефон с тумбочки и облегченно выдохнул. Пришло сообщение от матери:

«Счастливого Рождества, дорогой! Надеюсь, ты весело проводишь время. Жаль, что тебя нет с нами. Целую».

Она снова забыла о разнице во времени между Северной Италией и Австралией. Телефон завибрировал новой эсэмэской.

«Вот черт, снова упустила из виду разницу во времени, дорогой! Прости, что разбудила! Люблю тебя и обожаю!»

Матери и в голову не пришло, что он мог проспять первое сообщение, даже если бы она знала, как чуток стал его сон последние четыре года со дня...

Рис сел в кровати и запустил руки в густую темно-русую шевелюру, которую не было теперь необходимости коротко стричь. Он знал, что больше не уснет. Надо дать телу физическую нагрузку, чтобы снять напряжение. У него в просторной гостиной есть беговая дорожка и велотренажер. Днем из высоких французских окон видны Доломитовые горы, но сейчас в гостиной темнота.

Рис никогда не задергивал шторы на окнах. Это шло вразрез с его убеждениями – никто не имел права заглядывать в окна главе частной охранной фирмы без его дозволения.

Он включил дорожку и, едва разогревшись, переключил ее на самый крутой подъем и быстро побегал, пока пот не потек ручьями, а легкие не запросили о пощаде. Затем Рис принял холодный душ и снова забрался в постель. Его кожа горела.

Он снова прочитал послание матери.

«Счастливого Рождества, дорогой! Надеюсь, ты весело проводишь время».

Он не ответил. Рис знал, что мать и не ждет от него ответа.

Он никогда не отвечал на ее послания. Тем не менее она регулярно звонила, присылала эсэмэски, а иногда даже письма.

Будто ждала и надеялась, что однажды он снова станет прежним сыном... Мужчиной, которым был прежде...

Прежде чем его разбудил тот роковой ночной звонок.

Прежде чем у него начались панические атаки.

Прежде чем он стал жить отшельником здесь, в горах.

«Счастливого Рождества, дорогой! Надеюсь, ты весело проводишь время».

Никакого веселого дня не будет. Наступит еще один день, который нужно прожить.

Так происходит уже четыре года, с того момента, как командир сообщил ему о внезапной смерти его совершенно здоровой жены. С тех пор Рождество для него обычный день.

Глава 1

Наши дни...

Ана Томашич, принцесса Вела-Ады, так крепко сжимала в руках свадебный букет, что ногти со свежим маникюром впивались в ладони.

Но это хорошо. Ощущение боли отвлекало. Ана не слышала веселого щебетания стайки подружек невесты, ожидавших ее на каменных ступенях храма, криков папарацци, стоящих вдоль специальных заграждений, и шелканья их камер. До нее не доносились скрип деревянных шестов с развевающимися на ветру государственными флагами Вела-Ады и отдаленные крики круживших над пляжем чаек.

Единственным, что не могло заглушить боль, был тихий, но вежливый и твердый внутренний голос. Она долго не обращала на него внимания, притворяясь, что не слышит. Однако он в ней упорно звучал.

И сейчас, в образовавшейся тишине, голос убежденно и спокойно повторял: «Ты совершаешь ошибку».

Боль в руке ослабла. Пальцы непроизвольно разжались, и букет полетел на пол.

Ей показалось, что она услышала, как он упал, но это был лишь плод воображения.

Потому что вокруг было шумно. Сейчас она явно слышала доносящиеся со всех сторон звуки. Шум толпы усилился при виде упавшего букета. Тогда, вместо того чтобы поднять его, сделав вид, что букет случайно выпал из рук, она отшвырнула его подальше носком шелковой туфельки.

Подружки невесты, ее бывшие коллеги-библиотекарши, бросились было к ней с озабоченным видом. Но она остановила их жестом вытянутой руки и, качнув головой, снова села в «даймлер», из которого только что вышла, и захлопнула дверцу.

Ее водитель, один из тех, кто работал во дворце, взглянув на нее в зеркало заднего вида, задал единственный вопрос:

– Куда?

– Все равно куда, – ответила она. – Только бы не оставаться здесь.

Она судорожно сглотнула, осознав всю серьезность совершенного поступка.

Однако Ана ничуть не сомневалась, что поступила правильно.

– Быстрее, – попросила она.

Шины взвизгнули, когда водитель рванул с места.

Спустя несколько часов частный самолет королевской семьи Вела-Ады приземлился на крохотном аэродроме на севере Италии. Ана не знала, где точно, но по большому счету ей было все равно. Главное, она далеко от дома, от навязчивых репортеров и от Петара.

Петар...

Она представила себе, в какой ярости пребывал брошенный у алтаря жених...

По правде сказать, она не могла об этом думать.

Ее быстро провели через паспортный контроль и таможню в специальной зоне для важных персон. Она вдруг поняла, что совершенно не представляет реакцию Петара, потому что плохо знала жениха.

Естественно, он не ожидал, что невеста сбежит. Да она и сама от себя такого не ожидала.

Однако ей казалось, что будущий супруг должен был заметить, что по мере приближения свадьбы невеста становилась сама не своя. Разве тот, кто влюблен, не видит такого?

У самой Аны не было личного опыта. Она никогда не влюблялась. Она, конечно, видела пример бабушки и дедушки, которые любили друг друга. Среди ее друзей тоже были влюблен-

ные пары. Она смотрела фильмы про любовь. Но между нею и Петаром ничего такого не было. Они не любили друг друга.

И вот теперь она – сбежавшая невеста.

Ана практически не путешествовала после смерти принца Горана. Сначала ей было неловко путешествовать в качестве знатной персоны. В конце концов, она двадцать девять лет жила как простая смертная и не отличалась богатством. У Ана была нормальная жизнь. Она летала экономклассом, останавливалась в дешевых гостиницах. Частные самолеты и пятизвездочные отели с ВИП-обслуживанием были не для нее.

Но сейчас она радовалась своему титулу. Он помог ей быстро оказаться в Италии. Все было согласовано по дипломатическим каналам, и никто не знал, где она. За исключением нескольких доверенных слуг во дворце и избранных членов итальянского парламента. Никто ее не достанет. Ни Петар, ни докучливые папарацци.

Она уже ехала в неприметном сером автомобиле. За рулем был ее дворцовый охранник. А на переднем сиденье расположился второй охранник. И все.

У нее никогда не было свиты, как у короля Лукаса и королевы Петры. Или как у брата короля, принца Марко и его новой жены Жасмин. Ана, собственно, и не возражала. Ее вполне устраивал статус персоны второго разряда в королевской иерархии. Она и была бы таковой, если бы принц Горан признал ее дочерью при жизни. Сам Горан был третьим в очереди на престол и предпочитал оставаться в тени. Ана никогда не расспрашивала мать о том, каким человеком был принц Горан. А сама мама тоже предпочитала молчать, следуя пословице, что, если не можешь сказать хорошее, не говори ничего.

– Вы в порядке, ваше высочество? – спросил водитель-охранник.

Ана поймала его озабоченный взгляд в зеркале заднего вида и кивнула. Он снова сосредоточился на дороге. Она увидела себя в зеркале со смазанным свадебным макияжем. Ана достала влажную салфетку и попыталась его подправить. Бесполезно. Хорошо, что она успела сменить свадебное платье на джинсы и свитер, под которыми на ней было надето изящное кружевное белье. Волосы были по-прежнему искусно уложены в низкий пучок, хотя она вынула инкрустированные бриллиантами гребенки, теперь несколько пушистых каштановых локонов обрамляли ее лицо.

Но какое имеет значение, как она выглядит? Даже если и ужасно? Что с того? Она только что бросила жениха. Так что поделом ей.

Впервые после того, как она выбросила свадебный букет, Ана почувствовала, что глаза защипало от слез. Сердито смахнув их, девушка уставилась в окно. Но, кроме темноты, ничего не различала. Стоял конец ноября, солнце давно зашло.

– Ваше высочество?

На этот раз ее окликнул сидящий на переднем сиденье охранник. Он выразительно смотрел на ее левую руку, которой она ухватила за дверную ручку. Неужели он подумал, что она хочет выброситься из автомобиля?

От этой мысли она невольно усмехнулась, а охранник уже расстегивал ремень безопасности, готовый ее спасти.

– Прости, я в порядке. Просто немного нервничаю.

Он кивнул, но, похоже, она его не убедила.

Ана прикрыла глаза и откинулась на сиденье. Она чувствовала на себе взгляд охранника. Он действительно о ней беспокоится. Но это его работа.

Это раньше она была простым библиотекарем, а сейчас принцесса Вела-Ады Ана. Интересно, привыкнет ли она когда-нибудь к этому титулу? Пока не похоже. Титул ей явно не по плечу.

Она считала точно так же, когда открыла адресованное ей письмо из дворца, в котором сообщалось, что принц Горан признал ее дочерью и просил короля Лукаса дать ей законный титул. Тогда ее первым импульсом было отказаться.

Ей нравилась ее жизнь: любимая работа, хорошие друзья, уютная квартирка. Зачем от всего этого отказываться? Зачем становится публичной персоной и выставлять напоказ свою жизнь? Ана точно знала, что часть населения острова не примет незаконнорожденную принцессу, знала и то, что ее жизнь радикально изменится. Да, прежде простая девушка, теперь станет знатной и богатой, перед ней откроются перспективы, о которых она не смела и мечтать, но у нее не будет права на личную жизнь, которой она жила предыдущие двадцать девять лет.

Ана могла бы поблагодарить за оказанную честь и отказаться. Ведь отец не признавал ее, не желал с ней общаться, не захотел проститься перед смертью. Какая-то ее часть хотела, чтобы он засунул это решение себе в...

И тем не менее она приняла предложение. Главным образом, чтобы не огорчать мать, которая боролась за признание дворцом существования дочери принца Горана с момента ее рождения и делала это громко. Однако приостановила наступление, когда Ана пошла в детский сад. Ей не хотелось, чтобы к дочке относились предвзято. Мать была уверена, что когда Ана подрастет, сама начнет борьбу за свое признание. И была крайне удивлена и разочарована, что Ана не предпринимает никаких действий. Но для Аны все было ясно – отец не хочет ее. Зачем тратить усилия?

Поэтому, когда дворец предложил ей титул, дело было не в ее желании. Ее мать наконец получила желанный выкуп и публичное признание – не прошло и двадцати девяти лет.

И, несмотря на произошедшее сегодня, Ана не жалела о принятом решении.

Тем не менее она по-прежнему смущалась, слыша обращение «ваше высочество».

Водитель снизил скорость и свернул с шоссе, по которому они ехали больше часа, на довольно узкую дорогу из гравия, окруженную по бокам высокими деревьями. Наверное, это подъездная аллея, решила Ана. Но автомобиль продолжал ехать по извилистой дороге, поднимаясь выше в горы. Ана понятия не имела, куда ее везут, но это было ей на руку. Чем дальше и безлюднее будет место ее пребывания, тем лучше.

Как только она сбежала из церкви, ее единственным желанием было скрыться от всех. Убежать от ужасного решения принять предложение Петара. Как она могла так легкомысленно поступить? Зачем она вообще встречалась с ним? Но он был таким харизматичным красавцем, что ему было трудно отказать.

И вот теперь она невеста-беглянка в Северной Италии. Что ждет ее впереди?

Автомобиль остановился.

Ана увидела современное одноэтажное здание с большим количеством окон, расположенное на довольно крутом склоне холма. Оно выглядело дорого и стильно. Дом был искусно подсвечен неяркими светильниками по углам карниза, а более яркий свет падал на вход и лестницу, ведущую к дому.

На верхних ступеньках стоял высокий мужчина, небрежно прислонившись к дверному косяку.

Он не пошевелился, когда охранники вышли из машины и один из них открыл дверцу седана.

Ана вышла из автомобиля. Хозяин дома по-прежнему не двигался с места, пристально изучая гостью.

Странно, но было даже приятно, что ей не оказывают почестей. Мужчина отнесся к ней как к ровне.

Он сдвинулся с места, стоило Ане подняться на первую ступеньку. Незнакомец спускался по ступенькам легко и бесшумно, с грацией пантеры.

Это сравнение вызвало у Аны улыбку. Она улыбнулась впервые за несколько дней.

К тому времени, как хозяин виллы спустился, чтобы ее поприветствовать, Ана продолжала улыбаться.

Он встретился с ней взглядом и улыбнулся в ответ. Фантастическая улыбка немедленно преобразила его лицо: из приятного оно стало мужественно-красивым.

Ана смущенно покраснела, немедленно проникнувшись симпатией к незнакомцу.

Но его улыбка погасла так же быстро, как зажглась. Ана внутренне сжалась. Ну что она за женщина? Не успела сбежать от жениха, как тут же флиртует с совершенно незнакомым мужчиной.

Она расправила плечи и приняла серьезный вид. Мужчина лениво смотрел на нее непроницаемым взглядом. Было слишком темно, чтобы разобрать цвет его глаз. Но глаза были явно светлые, как и волосы. В темноте они контрастировали с черным пальто. Скорее всего, он блондин или светлый шатен.

Незнакомец был высок ростом и широкоплеч. Ана едва доходила ему до плеча. Значит, он выше метра девяносто и атлетически сложен.

Она почувствовала, что он тоже ее разглядывает: верблюжьего цвета пальто, клетчатый шарф, джинсы, дорожные башмаки. Растрепанные волосы, потекший макияж. Наверное, она производит жалкое впечатление. И Ана бросилась в атаку.

– Кто вы? – спросила она на родном языке.

Мужчина медленно ответил, тщательно подбирая слова и с явным акцентом:

– Я не говорю по-хорватски.

На Вела-Аде родным языком считался словенский диалект, сильно похожий на хорватский.

При других обстоятельствах Ана оценила бы попытку незнакомца ответить на ее родном языке, но сейчас она так устала и перенервничала, да к тому же этот его оценивающий взгляд...

– Кто вы такой? – королевским тоном переспросила она по-английски.

Глава 2

Принцесса Ана сердито уставилась на него: глаза прищурены, руки уперты в бока, пухлые губы сжаты.

Несмотря на грозный вид, она оказалась привлекательнее, чем он ожидал. Настолько, что он, увидев ее, заулыбался как последний debil, пока не напомнил себе, что был не в восторге от перспективы принять у себя погостить принцессу.

Если бы просьба исходила не от принца Марко, он ни за что не согласился бы. Ему нравилось его затворничество. Более того, он в нем нуждался. Он обеспечил себе полное уединение и безопасность с помощью самых современных средств.

Он никогда не принимал гостей.

Ему не нужны были деньги, предложенные дворцом. Его частная охранная фирма «Норт секьюрити» приносила очень приличный доход.

Тем не менее он согласился. Марко редко просил об одолжении. Раз он позвонил, значит, для него это важно. Когда Марко сказал, что хочет помочь Ане, Риса это совсем не удивило.

Он помнил прошлогодний скандал, связанный со смертью принца Горана и признанием Аны принцессой. Марко тогда мучился совестью, что понятия не имел о существовании кузины. Но Рис успокоил его, сказав, что эпопея с принцем Гораном началась, когда Марко было всего десять лет.

Тем не менее Марко питал к Ане слабость, и, когда новой кузине понадобилось временное убежище, он позвонил тому, кто мог обеспечить надежное и безопасное укрытие вдали от Вела-Ады.

Рис ценил дружбу с Марко. К тому же именно Марко был рядом с ним в ту роковую ночь, когда Рис получил страшное известие. Что ж, как говорят, долг платежом красен.

Принцесса Ана нетерпеливо вздохнула, выпустив облачко пара. На улице было очень холодно.

– Предлагаю всем следовать за мной, господа. Поговорим в доме. Не хочу, чтобы вы замерзли насмерть, – сказал он и пошел вверх по лестнице.

Он слышал, как принцесса что-то недовольно пробормотала, но все-таки пошла следом. В гостиной один из охранников помог ей снять пальто и шарф, и она присела на низкий диван, выпрямив спину и сложив руки на коленях. Ана больше не смотрела на хозяина виллы, а рассматривала гостиную. Выполненная в стиле минимализма, комната не будоражила фантазию. Все чисто и аккуратно. Рис ничего не менял с тех пор, как въехал сюда почти пять лет назад. Появилась только беговая дорожка и велотренажер.

Он тоже снял пальто и подошел к Ане.

– Меня зовут Рис. Рис Норт. Я друг Марко. Мы познакомились восемь лет назад, когда вместе принимали участие в военных учениях австралийского спецназа. Сейчас я в отставке и возглавляю частную охранную фирму. Марко считает, что здесь вы в безопасности. В этом я с ним согласен. Я ответил на ваш вопрос?

Ана посмотрела на него и молча кивнула.

– Полагаю, что у вас был брифинг, ваше высочество, – добавил Рис, вспомнив о надлежащем к ней обращении.

Ана бросила взгляд на стоящих у двери в профессиональной позе охранников. Те обменялись быстрыми взглядами.

– Да, был брифинг, мистер Норт... Ваше высочество, – ответил один из них после небольшой паузы. – Но день был такой длинный и тяжелый...

– О господи! – воскликнула Ана, не дав охраннику договорить. – Правда? Прошу прощения.

Она покаянно вздохнула и опустила взгляд, наматывая на палец выбившийся локон из прически, которую даже Рис узнал, как свадебную.

– Я, честно говоря, мало что помню с того момента, как покинула церковь. Извините, что забыла, что вы мне говорили. Какая же я сегодня гадкая! Одного бросила, других не слушала... – Она закрыла лицо руками.

Рис прекратил ее самобичевание.

– Хотите выпить? – предложил он.

Она подняла голову.

– Да, пожалуйста.

Она откинулась на подушки дивана и уставилась в потолок.

Рис проводил охрану в кухню, предложив им выпить и перекусить, а сам вернулся в гостиную.

– Ваше высочество? – окликнул он.

Она снова передвинулась на край дивана и мельком на него взглянула. В ее глазах он заметил усталость и беспокойство, но слез не было.

– Ана, – сказала она. – Пожалуйста, называйте меня Аной.

Он согласно кивнул.

– А вы можете обращаться ко мне мистер Норт, – совершенно серьезно произнес он.

Глаза Аны стали похожи на блюдца. Она пыталась понять, шутит он или нет. Затем улыбнулась краешком губ.

– Хорошо, мистер Норт.

Он улыбнулся, довольный ее реакцией.

– Рис, – уточнил он. – Зовите меня по имени.

Ана ухмыльнулась.

– Ну уж нет, мистер Норт. Я настаиваю. Надо же еще к кому-то обращаться официально. Мне до смерти надоел титул.

Он протянул ей бокал, и она сделала большой глоток, но тут же закашлялась и схватилась рукой за горло.

– Что это?

– Джин, – ответил он.

– Чистый джин?

Он кивнул.

– Мне показалось по вашему виду, что вам нужен крепкий напиток.

Она улыбнулась и сделала глоток поменьше.

– Вы абсолютно правы, мистер Норт.

Ана наблюдала за Рисом, пока он разговаривал с ее охраной. Ее совсем не удивило, что он бывший военный. Он и сейчас выглядел абсолютно пригодным к военной службе. Через черную футболку отчетливо проступали выпуклые бицепсы, не то что у Петара. Бывший жених тоже хорош собой, но не мужественный, как Рис, а скорее интеллигентно-элегантный. Рис запросто вынесет тебя из горящего здания, а Петар вряд ли так сможет поступить.

Нет.

Ана снова сделала большой и обжигающий глоток джина. И суток не прошло, как она сбежала от алтаря, а уже сравнивает жениха с другим мужчиной, и не в пользу первого.

Она допила джин. И хотя внутри потеплело, она себя чувствовала самой гадкой женщиной в мире.

Хотя теперь она точно знала, что не любит и никогда не любила Петара. Но он не заслужил такого унижения, как ожидать у алтаря невесту, которая от него сбежала.

Весь остров Вела-Ада гудит, обсуждая эту новость. Свадебную церемонию должны были показывать в прямом эфире по телевидению. Петару пришлось испытать еще и публичное унижение.

И все из-за нее.

А она сидит себе на удобном диване на роскошной вилле высоко в горах, а красавец хозяин угощает ее джином и развлекает. Она защищена от последствий своего решения, и ее не мучает совесть. Она ничуть не жалеет, что свадьба расстроилась. А это плохо.

Ей нужно тщательно обдумать, как и почему она решилась на такое.

Но перед Петаром точно следует извиниться. И не короткой эсэмэской «Прости», которую она послала, как только автомобиль, взвизгнув тормозами, выкатил с церковного двора.

Ана поднялась и прошла на кухню. Трое мужчин немедленно встали при ее появлении.

– Прошу прощения, – обратилась она по-словенски к охране. – Мне нужен мой телефон и сумка. Где они?

– Мы отнесли их в вашу комнату, ваше высочество, – ответил один из охранников.

Охрана всегда обращалась к ней официально. Обслуживающему персоналу было запрещено называть ее по имени.

Рис, похоже, понял, о чем речь.

– Я покажу вам вашу комнату, – предложил он.

Он махнул рукой в сторону коридора и пошел следом за ней.

В коридоре было всего несколько дверей, и он направил ее в первую. Комната была не очень большая, но светлая, с королевского размера кроватью и узким письменным столом у стены.

– К комнате примыкает ванная, – сообщил Рис, указывая на дальний угол спальни. – Я положил несколько полотенец. Если нужно что-то еще, скажите. У меня не бывает здесь гостей, поэтому никаких ароматических смесей, саше, пены для ванн нет. Извините.

Он абсолютно не выглядел виноватым.

– Обойдусь, – ответила Ана, понимая, что снова улыбается. И как это у него получается? Когда он с ней говорит, она забывает обо всем на свете.

Они оба стояли на пороге спальни, и она вдруг ощутила его близость, чистый и свежий аромат его одеколона, отметила его серо-голубые глаза и светло-русые волосы, кое-где с серебристыми нитями седины.

Интересно, сколько ему лет?

Она скользнула взглядом по его лицу. Высокие скулы с пробивающейся щетиной чуть темнее цвета волос, густые брови, лучики морщинок в уголках глаз, прямой нос, полные губы, но без малейшего намека на женственность. Напротив, он был воплощением суровой мужественности.

Ана уже представляла его героем, способным на подвиг, но при ближайшем рассмотрении она поняла, что этот мужчина не просто супермен, а еще и опасен.

Ей бы следовало отвести взгляд, но она этого не сделала. Просто не смогла.

Рис в свою очередь гипнотизировал ее взглядом так, что она не смела пошевелиться. Казалось, он вбирал ее в себя: волосы, глаза, нос, губы...

Интересно, о чем он думает?

Их взгляды снова перекрестились. Горячая лава желания разлилась по ее телу.

Ана не помнила, чтобы она когда-либо реагировала на мужчину подобным образом. Ее неумолимо влекло к этому мачо. Ей хотелось до него дотронуться. Они ведь даже не пожали друг другу руки при знакомстве.

Интересно, какова его кожа на ощупь? Такая же горячая, как у нее? И что бы она почувствовала, если бы он прижался к ней своим атлетическим телом?

Неожиданно его взгляд утратил страсть и стал пустым. Как раньше на улице перед виллой, он словно выключился. Всякая связь между ними исчезла, словно ее и не было.

Перемена была столь резкой, будто на Ану вылили ушат ледяной воды, чтобы вернуть ее в реальность.

Реальность.

Петар.

– Благодарю вас, мистер Норт, что показали мне мою комнату, – выдавила Ана, сделав шаг назад в комнату, чтобы увеличить расстояние между ними.

Только так она намеревалась называть его. И это на полном серьезе, без шуток. Соблюдение формальностей было ей на руку. Никакого флирта. Рис работает на Марко, на дворец. Все должно быть строго официально.

– Мне нужно позвонить жениху, – сказала она светским тоном.

Ей показалось или Рис действительно удивленно моргнул при слове «жених»?

Выражение его лица оставалось таким непроницаемо-каменным, что она подумала, уж не привиделся ли ей его страстный взгляд минуту назад?

Вероятно, он хочет забыть свою минутную слабость.

Хорошо. Она поступит так же.

Но как только Рис ушел, внутренний голос Аны настойчиво повторял, что забыть Риса Норта будет нелегко.

Глава 3

Ана провела у себя больше часа, пока Рис проводил инструктаж для охранников по работе устройств, обеспечивающих систему безопасности внутри виллы и вокруг нее, которые включали в себя оптико-волоконную связь и камеры слежения последнего поколения.

Камеры работали круглосуточно, но Рис редко просматривал записи. Местность была совершенно безлюдной. Изредка в зону слежения попадали серны и разные экзотические птицы, включая его любимых золотых орлов. Но Марко не хотел рисковать, и Рис тоже. Теперь охрана будет проводить мониторинг.

Когда она наконец вышла на кухню, Рис исследовал содержимое холодильника, пытаясь решить, что предложить принцессе на ужин.

– Прошу прощения, мистер Норт, – вежливо обратилась к нему Ана.

Рис выглянул из-за дверцы холодильника. Девушка выглядела по-другому: волосы собраны в конский хвост, от свадебного макияжа не осталось и следа, но выглядела она, к неудовольствию Риса, не менее привлекательно.

Холодильник недовольно заверещал, призывая его закрыть. Рис в сердцах так громко хлопнул дверцей, что Ана подпрыгнула от неожиданности.

Рис чувствовал себя некомфортно после того, что между ними произошло на пороге спальни Аны. И даже раньше, когда он впервые ее увидел у подножия лестницы. Но тогда он просто загляделся на красивую женщину. Это понятно. Но на пороге ее комнаты...

Молчаливую дуэль их страстных взглядов невозможно проигнорировать.

Он хотел Ану. Всплеск животной похоти первобытного самца удивил его самого. Он давно не испытывал подобного и считал, что это уже невозможно.

Конечно, он поглядывал на женщин после смерти Джессики, но не хотел ни одну из них. Он не давал обета воздержания, но случайная связь казалась ему оскорблением памяти любимой жены.

Хотя он живо представлял себе, как Джесс отреагировала бы на его воздержание. Наверняка обозвала бы его идиотом. Ему так и слышалась ее ехидная реплика о том, что невозможно обманывать умершего.

Джесс всегда была прагматиком. Она бы точно не захотела, чтобы Рис оставался вдовцом до конца жизни.

Но секс с Джесс всегда был особенным. Он спал с женщинами до нее, но не испытывал и малой толики того, что ему давала Джесс. Познав всепоглощающую страсть, он не соглашался на меньшее.

А сегодня с Аной он вдруг ощутил нечто похожее на то, что было у него с Джесс. Сила желания шокировала его. Он не хотел этого, и тем более с женщиной, которую призван охранять за деньги.

– Мистер Норт, – снова позвала Ана.

– К вашим услугам, – ухмыльнулся он. – Чем могу помочь?

Она внимательно на него посмотрела, но без намека на чувственность, а пытаясь понять, что происходит.

– Где Адриан и Дино?

– В гостевом доме.

– Как в гостевом доме? – изумилась она. – Вы же сказали, что у вас не бывает гостей.

Он пожал плечами.

– Так и есть. Но гостевой дом уже был, когда я покупал виллу. Здесь в доме всего две спальни. По-видимому, предыдущий владелец, как и я, предпочитал уединение.

– Значит, мы в доме одни? – нервно спросила она.

Ее явный дискомфорт помог Рису немного расслабиться. Уверенность, что оба чувствуют себя неловко, почему-то помогала успокоиться.

У Аны был длинный и тяжелый день. Судя по тому, что она звонила жениху, от которого сбежала, между ними не все кончено. И вообще затевать с ней любовную интрижку – верх легкомыслия, ведь он нанят Марко и дворцом для ее охраны. Поэтому сейчас вроде неподходящее время думать о своих желаниях и потребностях. А вообще без всякого вроде, между ним и Аной ничего не может быть.

Рис ужинал вместе с Аной, чего она совсем не ожидала. Однако ужин проходил в молчании, чему Ана была рада. Она хотела поразмышлять в тишине.

Неужели только сегодняшним утром в Вела-Аде она собиралась к алтарю с одним мужчиной, а сейчас ужинает в другой стране и с совершенно другим мужчиной? Как такое вообще могло с ней произойти?

Рис извинился за скромный ужин. Он угощал Ану домашней лазаньей, которую купил у знакомой поварахи в Кастельротто, ближайшем к вилле городке. Лазанья Ану вполне устраивала. Ей сейчас не до кулинарных изысков. Один изысканный обед она уже сегодня испортила своим побегом.

Кстати, она не спросила у Петара, что стало с блюдами, приготовленными на свадебный прием. Может, что-то удалось спасти? Или передать в приюты для бедных? Или угостить многочисленный персонал, обслуживавший прием?

Ана знала, что прием был отменен. Но сначала наивно надеялась, что вдруг гости решат повеселиться без нее и отдать должное великолепной еде и коллекционному шампанскому?

Но Петар сказал, что гости разъехались по домам, узнав, что свадьба не состоится.

– Что им было праздновать? – задал резонный вопрос Петар.

Справедливый аргумент, подумалось Ане. Но у нее на языке вертелся другой ответ, который она, естественно, не озвучила: «Они могли бы отпраздновать мое своевременное решение о том, что брак с тобой был бы ужасной ошибкой».

Ана представила огромный балльный зал, полный гостей, танцующих под живой оркестр, в честь сбежавшей принцессы Аны...

– Могу я узнать, чему вы улыбаетесь? – поинтересовался Рис.

Он вальяжно откинулся на стуле. Его тарелка была пуста, а приборы аккуратно перекрещены по диагонали.

Ана прикрыла рот рукой.

– Мне не следует улыбаться, – покаянно произнесла она. – Я сегодня обидела многих людей.

Не только Петара, но также маму, бабушку и деда, друзей.

– И тем не менее вы улыбались.

Как это Ана не заметила, что он за ней наблюдает?

Она не знала, что ему ответить, и действительно, должна чувствовать себя виноватой, а не счастливой.

– А как вы думаете, почему? – задала она встречный вопрос.

– Понятия не имею, – спокойно ответил он. – Потому и спросил. Мне просто любопытно.

– Предпочту умолчать, – скороговоркой произнесла Ана. – А из какой части Австралии вы родом? – сменила она тему.

– Из Мельбурна.

И все, никакого продолжения. Они снова замолчали.

Ана поняла, что Рис не встает из-за стола, ожидая, пока она закончит ужинать. Это очень мило с его стороны. Ей нравится его компания. В худший для нее день он заставил ее улыбнуться, и не один раз.

Да, она слегка возбудилась, поняв, что они в доме одни. Однако ей стало понятно, что между ними ничего не будет, судя по сосредоточенному выражению его лица.

– Мой жених решил, что я просто передумала, – неожиданно сказала Ана.

Рис почувствовал неловкость.

– Вы хотите поговорить со мной о вашем женихе?

Ана пожала плечами.

– Вы спросили, почему я улыбалась. Я подумала, вам будет интересно знать.

– Я спросил потому, что у вас замечательная улыбка, а не потому, что хотел узнать подробности ваших взаимоотношений.

Комплимент не остался незамеченным. Ана почувствовала, что краснеет. Она продолжила, пытаясь побороть смущение.

– Я думала, ему известно, что такие серьезные решения не принимаются сгоряча.

Рис ничего на это не ответил, но и не поднялся из-за стола, хотя она отодвинула тарелку и сложила приборы.

– Он разговаривал со мной совершенно спокойно. Если бы со мной так поступили, я была бы в ярости, – продолжила Ана. – А вы?

Рис в ответ лишь пожал плечами.

– И знаете, что меня еще удивило? Он совсем не чувствовал себя оскорбленным и униженным. Он выражал мне сочувствие, говорил, что я была в стрессе, что на мою долю столько всего выпало за последний год, и так далее и тому подобное... – Ана вздохнула. – Я бы чувствовала себя ужасно, если бы мужчина, которого я люблю, бросил меня у алтаря.

Ана опустила взгляд и теребила край скатерти.

– Меня даже немного разозлило его спокойствие. Если бы я была ему небезразлична, он бы...

– Может, он предпочитает не выставлять свои чувства наружу, – осторожно заметил Рис.

Ана посмотрела на Риса.

– Или он продолжает играть роль идеального жениха, – горько сказала она.

– А вы не хотите идеального жениха? – спросил Рис.

– Идеальных людей не бывает, – убежденно ответила Ана. – Но Петар делал все возможное, чтобы таковым притворяться. Сегодня я наконец прекратила себе лгать. Единственная цель Петара – стать членом королевской семьи. Он никогда меня не любил.

Ана в душе знала, что тоже не любит Петара, а после разговора с ним окончательно уверилась, что и он не отвечает ей взаимностью. Но признание этого факта вслух причиняло боль.

Ана снова опустила взгляд. Глаза щипало от навернувшихся слез.

– Я напрасно обольщалась, – продолжила она. – Не будь я принцессой, Петар и не взглянул бы в мою сторону. Даже сегодня, несмотря на унижение, которому я его подвергла, он продолжал уговаривать меня, чтобы я передумала. В разговоре он старался казаться понимающим и даже романтичным. Но на самом деле это все не более чем фарс.

Рис пробормотал что-то себе под нос.

– Простите? – переспросила она.

– Так, ничего, – ответил он, качнув головой.

Ана отодвинула стул, намереваясь выйти из-за стола.

– Подождите, – сказал он, взглянув на нее. – Вы правильно поступили.

– Откуда вы знаете?

– Потому что вы сами это знаете, просто еще не поняли окончательно. И, кроме того, если этот парень сидит в Вела-Аде вместо того, чтобы броситься на ваши поиски и бороться за вас, он вас недостоин.

Это было именно то, что хотела услышать Ана. После целого дня метаний, борьбы с собой и разочарований слова Риса пролились на ее душу целительным бальзамом.

И в другом он прав: она может сожалеть о причиненных людям обидах, но не может сожалеть о том, что наконец-то пришла в себя.

– Спасибо, – ответила она, взглянув в бездонные серо-голубые глаза, в которых можно легко утонуть. Этот мужчина уж точно стал бы бороться за ту, которую любит. И добавила: – Мистер Норт.

Глава 4

Ана долго вертелась с боку на бок, прежде чем ей удалось заснуть. Она была измотана морально и физически, но мозг продолжал работать. Ана думала о своих близких. Как они там? Что чувствуют?

Мама прислала несколько эсэмэсок, но она ответила только раз, написав, что с ней все в порядке и что вернется через несколько дней.

Мама наверняка сильно расстроена. Она столько лет боролась за признание Аны королевской семьей, и теперь, когда Ана в нее вошла, мама была уверена, что жизнь дочери будет безоблачна и прекрасна. И Петар должен был стать продолжением этой идиллии – воплощенной в жизнь материнской мечты.

И Ана купилась на это. Позволила себе увлечься Петаром и поверить, что они будут жить долго и счастливо и умрут в один день. Все прямо как в сказке.

Их помолвка и решение о прямой трансляции свадебного торжества тоже были частью мечты Аны о красивой жизни. И мать была счастлива за единственную дочь.

Может быть, желание не огорчать мать сыграло не последнюю роль в том, что она зашла так далеко.

Нет, это она сама так решила, и приняла предложение Петара, и согласилась на публичную церемонию.

Она сама так поступила, и сейчас, лежа без сна в незнакомом доме в горах Северной Италии, Ана была по-прежнему далека от ответа на вопрос, зачем она все это сделала.

Наконец ей удалось заснуть. Проснулась она довольно поздно, приняла душ, надела джинсы и футболку и вышла на кухню.

Утро было в разгаре. Спущенные накануне жалюзи были подняты. Из окон открывался захватывающий вид на Доломитовые горы. Горные вершины в ослепительно-белых шапках снега вперемежку с изумрудными долинами. Несмотря на то что стоял ноябрь, солнце ярко сияло в бездонной синеве неба. Пейзаж так и просился на открытку.

Ана недолго любовалась роскошным видом, поскольку слева от нее находилось не менее привлекательное зрелище.

Рис Норт на беговой дорожке.

Она видела его со спины. На нем была просторная футболка без рукавов, открывавшая сильные мускулистые руки, и шорты до колен. Одежда была мокрой от пота, но это не производило неприятного впечатления. Рис выглядел мужественным и сильным.

Вероятно, он услышал, как она вошла, потому что переключил дорожку и перешел на ходьбу.

Повернувшись к ней вполоборота, он бросил через плечо:

– Мне нужно остыть.

Ана подошла ближе.

– Доброе утро, – поздоровалась она.

Рис ухмыльнулся.

– И вам того же.

– Простите меня за вчерашнее, – неожиданно для себя извинилась Ана. – Я не должна была вываливать все на вас. Вы же мой телохранитель, или приютивший меня хозяин виллы, или...

– Советник по безопасности, – предложил он, снова усмехнувшись.

– Хорошо, – согласилась она. – Пусть будет советник по безопасности. Но не психоаналитик. Уверена, вам ни к чему подробности моей личной жизни.

Он пожал плечами.

– Я, собственно, не возражаю.

Он нажал на другую кнопку, и дорожка остановилась. Затем он непроизвольно задрал край футболки, чтобы вытереть лицо. Ана так и ахнула при виде целого поля из кубиков на его обнаженном торсе.

Рис не хотел шокировать Ану, но, увидев смущение девушки, внутренне возликовал. Он, в конце концов, живой человек, у него есть гордость, и он каждый день тренируется до седьмого пота, чтобы иметь такое тело. Ему приятно, что Ана это оценила.

Он намеренно вытирал лицо дольше, чем нужно. Это не делало ему чести. Ведь в их отношениях ничего не изменилось. Она только что порвала с женихом, а он призван ее защитить.

Однако Рис ничего не мог с собой поделать. Это просто наваждение какое-то, как вчера вечером на пороге ее спальни. Он никак не может с этим справиться, хотя прекрасно знает, что между ними ничего нет и быть не может.

Стоило ему опустить футболку, и Ана немедленно отвернулась к окну.

– Потрясающе, – выдохнула она.

– Неужели? – Рис понимающе ухмыльнулся. – Ну, я полагаю...

Ана резко обернулась и, пробормотав что-то похожее на славянские ругательства, заявила:

– Я имела в виду вид из окна, мистер Норт.

Ему начинало нравиться это формальное обращение. Все началось с шутки, но звучит довольно интимно и добавляет близости, хотя Ана считает наоборот. Она смотрела ему прямо в глаза.

– Наверное, на Рождество здесь красиво, мистер Норт.

– На Рождество? – озадаченно переспросил он, удивленный сменой темы.

– Именно. Мне не спалось, и я почитала про Кастельротто. Городок славится своей ежегодной рождественской ярмаркой. Туристы толпами сюда приезжают.

Рис сошел с дорожки и прошел на кухню за стаканом воды.

– Я ничего об этом не знаю, – ответил он. – Я не хожу на ярмарку.

Ана с любопытством на него взглянула.

– Я обожаю Рождество, – сказала она. – И всегда обожала. – Ана помедлила, а затем осторожно спросила: – А вы разве не справляете его с семьей?

Рис медленно пил воду, надеясь, что она уйдет. Напрасно.

Можно было не отвечать или отделаться ложью. Она сама сказала, что он не ее психоаналитик. И ему тоже ни к чему выворачивать перед ней душу наизнанку. Но он ответил:

– У меня большая семья в Австралии: сестра, брат, их семьи, родители. Рождество у нас всегда праздновалось шумно и весело. Собиралась не только семья, но друзья и те, кто не хотел оставаться на праздник в одиночестве. Мы жарили барбекю, запускали петарды. Хорошие были времена.

Рис не солгал.

И что такого в этой женщине?

Он знал, что она непременно задаст следующий вопрос:

– И что случилось?

Сочувствие в ее глазах едва не заставило его выйти из кухни. Рис никогда не хотел, чтобы его жалели. Но эта женщина вчера выглядела такой ранимой, когда говорила о себе, что он не может не быть с ней честным до конца.

– Умерла моя жена, – просто сказал он. – И все переменялось.

Глава 5

– Пойду приму душ, – сказал Рис, пока огорошенная Ана пыталась найти подходящие слова.

А что она могла сказать?

Рис быстро вышел.

Ана не ожидала такого признания. Она вообще не думала, что он мог быть женат. Он производил впечатление вечного холостяка, который не торопится связать себя узами Гименея.

«Умерла моя жена», – навязчивым рефреном крутилось у нее в голове.

Так вот почему он живет затворником высоко в горах. Хотя здесь очень красиво.

Ана поставила чайник и сварила себе крепкий кофе. Затем уселась на стул и стала любоваться видом и пить ароматный кофе с молоком.

Вилла затерялась в горах. Вокруг ни души. Лучшего места для сбежавшей невесты не найти.

Или для скорбящего мужа.

У Аны ком подступил к горлу, когда она увидела вошедшего в кухню Риса.

Их взгляды встретились. Рис сердито прищурился.

– Пожалуйста, не надо, – сказал он.

– Не надо что? – спросила она.

– Меня жалеть.

– Не могу себе представить... – начала было Ана.

Он покачал головой и жестом остановил ее.

– Пожалуйста, не нужно.

Ана кивнула.

Рис снова поймал ее взгляд.

– Ее звали Джессика. Это случилось пять лет назад. Внезапно. Аневризма головного мозга, – перечислил Рис словно телеграфной строкой. А затем добавил: – Люди всегда проявляют любопытство.

И он прав. Ане было любопытно. Ей хотелось выразить сочувствие, но ее снова остановил его взгляд. И снова оказался прав. Что она могла сказать, кроме общепринятого выражения сочувствия?

Только сейчас она заметила у него на плече небольшой рюкзак. Он направился к вешалке за пальто.

– Пойду прогуляюсь.

– Можно с вами? – спросила Ана.

Рис не ожидал, что Ана захочет к нему присоединиться. Он чуть было не ответил отказом.

Но вместо этого сказал:

– Если хотите.

Рис часто ходил в горы после выхода в отставку. Ходил один, подолгу, весь в своих мыслях и переживаниях.

Но однажды, спустя несколько месяцев после приезда в Кастельротто, во время похода ему пришла мысль основать собственную фирму по безопасности. Он так тщательно обдумывал подробности будущего бизнеса, что ни разу не вспомнил о Джесс.

В то время от чувства вины Рис заплакал. Он сидел у входа на виллу и рыдал, обхватив голову руками, потому что это новое жилище совсем не походило на дом в Мельбурне, где они с Джесс жили. Он не плакал так со дня кончины Джесс.

Позже Рис понял, что это был поворотный пункт. Он начал новую жизнь. Да, он скучал по Джесс и иногда только о ней и думал. Но в его жизни появились другие интересы и заботы.

Однако другой женщины в его жизни не было.

До настоящего момента.

И вот эта другая женщина в пальто, сапогах и ярко-красной вязаной шапочке идет рядом.

– Какая красота, – снова повторила она, любуясь открывающимся пейзажем. – Никогда не была в подобном месте.

– Неужели? – удивился Рис. – Вам не приходилось кататься на лыжах в Доломитовых горах?

Уголки губ Аны поползли вверх.

– Вы забыли, что я стала принцессой не так давно. Я не каталась на горных лыжах. Я и снега толком не видела. Последний снегопад наблюдался на Вела-Аде еще до моего рождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.